

Ночью Лун Чи спала крепким сном, когда в её сознание ворвались едва уловимые звуки песни, доносящиеся с реки.

Она в полусне нащупала на кровати ткань с талисманами, которую использовала, чтобы заглушать крики духов, накрыла ею голову и уже собиралась снова заснуть, как вдруг услышала пронзительный крик, раздавшийся издалека.

Сон Лун Чи мгновенно испарился. Она вскочила с кровати, схватила меч, лежавший у изголовья, и, распахнув дверь, выбежала наружу.

Пробежав пару шагов, она вспомнила, что, чтобы было прохладнее, сняла с себя почти всё, оставшись лишь в нижнем белье, и поспешила обратно в дом, чтобы одеться.

С реки донёсся ещё один крик, на этот раз ещё более жуткий, будто кого-то разрывал на части дикий зверь.

Наскоро накинув одежду и схватив меч, Лун Чи выбежала из дома. Земля под ногами была освещена, словно покрыта тонким слоем инея, а тени от вешалки и забора тянулись в лунном свете. Она машинально подняла голову и увидела полную луну, висящую высоко в небе.

Полнолуние, полночь, ограбление погребальной ладьи для возвращения духов — эти люди явно не ценили свою жизнь.

Среди непрекращающихся криков вдруг раздался зов:

— Сяо Чи, спасите!

Голос был знакомым.

Эргоуцзы, деревенский картёжник, часто слонялся по городу, играя в азартные игры, а когда кончались деньги, отправлялся на Трупный берег, чтобы искать намытые водой трупы и обогащаться за счёт мёртвых.

Лун Чи не ожидала, что Эргоуцзы решится на ограбление погребальной ладьи.

Они жили в одной деревне — Таньту, и Лун Чи знала, что Эргоуцзы никогда не вредил соседям. Хоть он и наживался на мёртвых, но, забрав ценности с трупов, всегда хоронил их.

Её дом находился недалеко от Трупного берега, и учитель часто отправлял её собирать трупы, где она нередко встречала Эргоуцзы. Тот, видя, что она ещё молода, всегда помогал ей закапывать тела. Так они и познакомились, и, хотя Лун Чи знала, что он занимается опасным делом, она не могла оставить его в беде.

Лун Чи с мечом за спиной быстро добралась до реки и, прыгнув в воду, поплыла на зов.

Ночью прыжок в реку считался жертвой Янь-вану.

Река была бурной, но в этом месте течение замедлялось, и множество тел, принесённых сверху, а также бродячие мертвецы скапливались здесь. Вода казалась спокойной, но таила в себе опасность. Под поверхностью скрывались водовороты и две глубокие впадины. В жаркую погоду многие, кто решался поплавать здесь, попадали в водоворот и тонули.

Родственники утопленников часто обращались к её учителю, чтобы он помог вытащить тела. Их находили в глубоких впадинах, и только в полдень, когда солнце светило ярче всего, можно было спуститься в воду. В пасмурную погоду или в другое время это было невозможно.

В глубине впадин было темно, даже в самый яркий полдень вода оставалась мутной, и Лун Чи могла видеть только на расстоянии вытянутой руки, а всё остальное приходилось нащупывать. Бродячие мертвецы и тела утопленников скапливались в этих впадинах. В полдень они стояли, плотно прижавшись друг к другу, прячась от солнца. Их глаза были закрыты, а растрёпанные волосы колыхались в воде, и, если не быть осторожным, можно было запутаться в них.

Бродячие мертвецы днём прятались в впадинах, а ночью выходили на поверхность.

Лун Чи проплыла недалеко, как вдруг наткнулась на бродячего мертвеца, плывущего по поверхности воды.

Мертвец лежал на спине, широко раскрыв рот и глядя на луну. Его волосы, плавающие в воде, из-за длительного пребывания в ней покрылись грязью и слиплись, напоминая старую верёвку или водяную змею.

Мертвец вдруг повернул голову, и его мёртвые глаза уставились на Лун Чи. Его рот был широко раскрыт, и из него выходили грязные пузыри воздуха.

Лун Чи почувствовала тошноту и, обогнув мертвеца, поплыла дальше на звук голоса Эргоуцзы.

— Сяо Чи, спасите! — кричал Эргоуцзы, его голос был полон ужаса и тревоги, будто что-то страшное быстро приближалось.

Лун Чи ускорила, и шум воды привлёк внимание других бродячих мертвецов.

Ещё один крик раздался вдалеке, за ним последовал грубый голос:

— Бяоцзы, быстрее, тащи его вниз!

Эргоуцзы закричал в панике:

— Нет, нет, нет... Сяо Чи... Сяо Чи...

Затем раздался ещё один крик, и голос Эргоуцзы замолк.

Лун Чи услышала незнакомые голоса и поняла, что с Эргоуцзы что-то случилось. Опасаясь за его жизнь и понимая, что бродячие мертвецы уже рядом, она решительно бросилась на одного из них, используя его как опору, чтобы выпрыгнуть из воды и перепрыгнуть на голову другого мертвеца.

Она прыгала с головы на голову, быстро приближаясь к погребальной ладье.

Ладья находилась недалеко от берега, и через несколько прыжков Лун Чи оказалась рядом. Увиденное заставило её резко остановиться, и она свалилась с головы мертвеца в воду.

Мертвец схватил её за шею и потянул вниз, пытаясь опутать её своими волосами.

Это был излюбленный приём бродячих мертвецов — затащить жертву в воду, схватить за шею и опутать волосами, чтобы она не могла освободиться и вскоре умерла от удушья или утопления.

Лун Чи, выросшая у реки, видела бродячих мертвецов чаще, чем живых людей, и знала, как с ними справляться.

Как только мертвец схватил её за шею, она тут же ухватилась за его запястье и, пока он ещё не успел сжать её, вывихнула ему руку. Пока волосы не успели опутать её, она быстро отплыла.

Бродячие мертвецы выделяли особый жир, который защищал их тела от разложения в воде. Этот жир был очень скользким, и, чтобы вывихнуть руку мертвеца, нужно было глубоко вцепиться пальцами в его запястье и резко повернуть его.

Самым опасным в схватке с бродячими мертвецами были их волосы. Скользкие и прочные, они опутывали жертву, как верёвки, и, чем больше она сопротивлялась, тем сильнее затягивались. Единственный способ освободиться — успеть перерезать их ножом до того, как они полностью опутают тело.

Только Лун Чи отплыла от одного мертвеца, как на неё набросился другой.

Она вытащила из-за спины меч, разделяющий воды, и вонзила его в рот мертвеца. Из раны хлынула зловонная зелёная жидкость, остановившая его нападение. Оттолкнувшись от его груди, Лун Чи выпрыгнула из воды, чтобы глотнуть воздуха, и поплыла к рыбацкой лодке, стоявшей недалеко от погребальной ладьи.

Она сразу узнала лодку старого Хэ из их деревни. Это была единственная лодка в их деревне, и

старик Хэ обычно рыбачил только вниз по течению, где вода была чище и рыбы больше. Теперь его лодка стояла у погребальной ладьи, а самого старика нигде не было видно. Скорее всего, Эргоуцзы и его сообщники украли лодку.

Бродячие мертвецы, преследовавшие Лун Чи, собрались у лодки. Они широко раскрывали рты, оглядываясь в поисках её.

Лун Чи, притаившись у борта лодки, заметила, что мертвецы, казалось, не видят её. Они продолжали искать её, а некоторые, более агрессивные, даже начали толкать лодку.

Лун Чи не обращала внимания на мертвецов. Её взгляд был прикован к погребальной ладье.

Эта ладья, плавающая по реке уже много лет, была сильно изношена. Она была сделана из бронзы, её борт возвышался над водой на три метра, а длина составляла около десяти метров. Внутри находился гробоподобный отсек, размером с главный зал их дома, где они поклонялись учителю.

Три трупных монстра, покрытых зелёными талисманами, висели на облупившемся корпусе ладьи, озираясь по сторонам. Их кожа была покрыта морщинами, а рты полны острых зубов, из которых стекала чёрная слизь. Их руки превратились в покрытые чешуёй когти, выглядевшие весьма устрашающе.

Но Лун Чи знала, что под водой их было больше.

Вдруг из ладьи раздался крик:

— В воде что-то есть!

Три монстра прыгнули в реку.

<http://bllate.org/book/15297/1351321>